

Наталья Стукова представляет:

ВЫСШАЯ ШКОЛА
СКАЗКОТВОРЧЕСТВА
ступень 2

Наталья Иванова

Как Квасилий за счастьем ходил

«Со-Творение»
Тренинговый центр
Салавата Юсупова

Наталья Иванова

**Как Квасилий за счастьем
ходил. Высшая Школа
Сказкотворчества. Ступень 2**

«Издательские решения»

Иванова Н. Ю.

Как Квасилий за счастьем ходил. Высшая Школа Сказкотворчества.
Ступень 2 / Н. Ю. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562918-0

Как напутствие приведу слова данные одной из сказочных героинь волшебной книги: «Дорогой читатель, если ты читаешь эти строки — значит, я попала именно в те руки, кому и предназначалась. Если ты хочешь избавиться от чего-то, что тебе уже не подходит, и ты перепробовал все средства — выход один: обратиться за помощью к сказке. Только есть одно условие: отправляться в дорогу необходимо прямо сейчас, не откладывая, так как такая возможность — выпадает редко».

ISBN 978-5-00-562918-0

© Иванова Н. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Как Надей Красаву спасал	7
Сказка о Василько, царском сыне и коте Баюне	11
Агаша и волшебное кольцо	15
Храбрый Елисей	18
Сказочка о волшебной табакерке, Чудо-дереве и Небесной Корове	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Как Квасилий за счастьем ходил Высшая Школа Сказкотворчества. Ступень 2

Наталья Юрьевна Иванова

Редактор Салават Данилович Юсупов

Вёрстка и оформление Алла Николаевна Письменная

Иллюстрации Маргарита Георгиевна Тарика

Публикация книги ТЦ Со-Творение

© Наталья Юрьевна Иванова, 2022

ISBN 978-5-0056-2918-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуй, дорогой читатель!

Перед тобой очередная книга сказочных приключений, написанная мной на второй ступени Высшей Школы Сказкотворчества Натальи Стуковой и Тренингового центра Салавата Юсупова «Со-Творение». Благодаря этим курсам, сказка прочно вошла в мою жизнь и полностью поменяла мое мировоззрение.

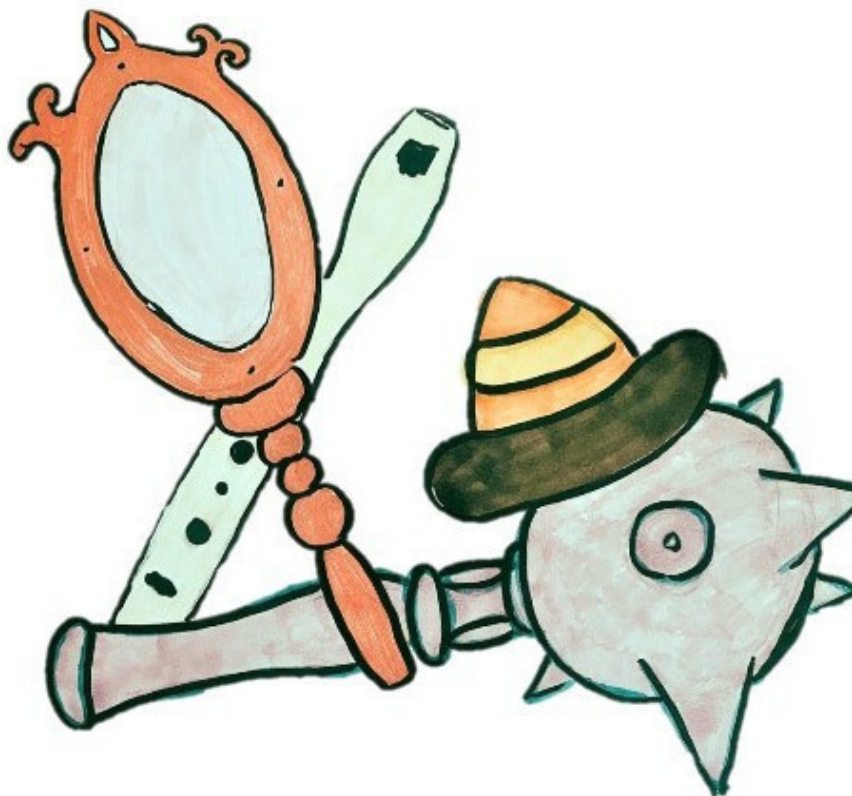
И если ты, читатель, задаешься вопросом, а почему сказки? Я отвечу: сказочник живет в каждом из нас. Теперь я знаю это точно!

Когда-то я и представить себе не могла, что стану писать, а писать сказки – тем более! Так же, как и ты, читатель, я задавалась вопросом: что может предложить сказка? Их написано столько, что нового уже и не придумать. А на самом деле – это такой большой пласт знаний, который необходим каждому человеку. Стоит только захотеть и эти знания откроют волшебную дверь в неизведанный мир, в котором найдется место каждому. Сказка – проводник в наше прошлое и будущее, в наши самые сокровенные мысли и желания.

По секрету – рисунки к сказкам нарисовала моя дочь Маргарита.

И добро пожаловать в мой мир сказки!

Как Надей Красаву спасал

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь Веденей с царицей Любо-мудрой. И была у них дочь царевна Красава. Любили и баловали свою единственную дочь царь с царицей, приставили к ней 7 мамок, 7 нянек. И велели строго-настрого холить, лелеять, беречь и потакать любым капризам царевны.

А Красава росла-росла, да и выросла девушкой доброй, нежной, чуткой, красивой. Глаза голубые с поволокой, брови чёрные смоляные, щеки алые, как два спелых яблока, уста сахарные.

Вот пришло время жениха искать. Созвал царь Веденей гонцов и велел женихов кликать на смотрины. Разъехались гонцы по соседним царствам-государствам, а царевна по саду гулять отправилась, время коротать, мечтать-представлять своего суженого. Гуляла-гуляла, да и зашла далеко вглубь сада, а мамки-няньки поотстали, замешкались. И не заметили, как откуда ни возьмись, налетел вихрь, закружил, завертел, поднял клубы пыли, пронёсся по саду и был таков. А когда всё стихло – стали мамки-няньки царевну искать: обошли весь сад, заглянули под каждый кустик, за каждое деревцо, кричали-звали, да так ни с чем и пошли к царю-батюшке просить милости. Рассказали о том, что произошло.

Долго горевали царь с царицей, дни шли за днями, недели за неделями, а от царевны не было никаких известий: где она, куда пропала – так никто и не узнал. Делать нечего – стали они жить по-прежнему. Да только память о царевне обросла легендами: из уст в уста передавали люди молву о красавице-царевне, живописали её кроткий нрав и добродетели. Дошли вести до Тридевятого царства Тридесятого государства. У царя Голована сын рос, царевич

Надей. Слышал он байки о царевне. И так запали они в его сердце, что решил он испросить благословения батюшки на поиски Красавы. Пришёл Надей к царю Головану и говорит:

– Благослови, батюшка, на путь-дорогу, поиски удачные. Хочу найти царевну Красаву, днём и ночью думаю о ней. Люба она мне. Найду – руки попрошу у царя Веденя, станет она моей женой.

Не стал Голован отговаривать. Предупредил только:

– Дорога предстоит дальняя, трудная. Понадобятся в дороге смекалка, удаль и сила молодёцкая, хитрость, ловкость и терпение. Сколько продлится путешествие никому не ведомо. Нужен будет тебе друг – конь вороной.

С этими словами отправился Надей в конюшню, запряг своего любимого вороного коня и отправился на поиски царевны.

Семь дней, семь ночей ехал Надей, останавливаясь только коня напоить-накормить. На исходе седьмого дня добрался он окраины леса. Видит – сидит на пеньке старичок Лесовичок, рядом с ним охапка хворосту. Спешился Надей, поклонился старичку, да и спрашивает:

– Доброго здравия, дедушка. Как живёшь, почиваешь? Далеко ли хворост несешь?

– Здрав будь, добрый молодец. Благодарствую на добром слове. Несу в избушку свою, недалече осталось – к вечеру дойду.

– Давай помогу, дедушка.

Подсадил старичка на коня, поднял легонько вязанку, да и тронулись они к избушке, а по дороге неспешно беседу продолжили.

– А не слышал ли ты про царевну Красаву, дедушка, пропала она из сада царя Веденя, а куда? кто её украл? – никто не ведаёт.

– Знать не знаю, да вот слышал, что посреди леса у сестрицы моей – Кикиморы болотной, есть зеркальце волшебное, заглянув в него – можно увидеть, что пожелаешь. Только сестрица уж больно охоча до веселья, развеселишь её – получишь желаемое, нет – заведёт тебя в топь болотную Кикимора – сгинешь в вонючей жиже.

За разговором и не заметили, как добрались до избушки. Спешился Лесовичок и сказал:

– За твою доброту, подарю я тебе волшебную свирель. Заиграешь на ней, и душа начнёт радоваться, сердце петь и ноги сами в пляс пустятся.

Поблагодарил Надей Лесовичка и отправился в самую глушь леса. Долго ли, коротко ли добрался до болотной топи. Сидит на пеньке Кикимора, грустит. Увидела добра молодца, аж подпрыгнула. Засуетилась, закрутилась: ладошки потирает, беззубым ртом улыбается. Говорит:

– Вот те на! Добрый молодец! Какими судьбами ко мне в топь пожаловал?

– Да вот, решил тебя, Кикимора, навестить. Слышал, зеркальце у тебя волшебное имеется, дозволю заглянуть в него.

– Ишь, чего удумал! – возмутилась Кикимора. – Для начала развесели меня, байку расскажи, песню спой, а после и награду проси.

Надей не стал дальше слушать верещание старухи. Достал подаренную Лесовичком свирель и заиграл. Кикимора изменилась в лице – морщинки разгладились, улыбка во весь беззубый рот растянулась. Плечами поводит, ногой пристукивает. Да и пошла в пояс вокруг топи. Лягушки из болота повыпрыгивали, мошки да комары тучами закружились над Кикиморой в такт замысловатым коленцам. А Надей знать своё – играет да играет на свирели. Плясала-плясала Кикимора, уморилась, взмолилась:

– Угодил, молодец! Ох, угодил! Давно я так не веселилась! Всё, больше не могу!

И повалилась на траву. Отдышавшись, Кикимора вынесла из избушки волшебное зеркальце, предложила остаться, посулив разные блага молодцу, да только Надей поблагодарил

старушку, взял зеркальце, загадал увидеть, где найти Красаву – заглянул и увидел, что находится она в замке у Змея Горыныча. Дорога к замку лежала через горы, леса и болота. Надей ещё раз поблагодарил Кикимору, и спросил, не знает ли она, как добраться до замка Змея?

– Знать не знаю, а только на том краю леса живёт Баба Яга – Костяная нога. У неё спроси. Подарю я тебе волшебную палицу – раз сумел со свирелью справиться, сумеешь и с палицей сладить.

– Спасибо тебе, Кикимора, за подарки и советы.

Откланялся Надей и отправился к Бабе Яге. Долго ли, коротко ль, добрался до другого края леса. Стоит на краю избушка на курьих ножках. На пороге сидит Баба Яга, ножки свесила, ладонь ко лбу приставила и глядит по сторонам. Подъехал Надей, с коня слез, поздоровался:

– Здравствуй, Баба Яга. С поклоном от Кикиморы к тебе приехал, – сказал Надей.

– Здравствуй, коль не шутишь. Зачем пожаловал?

– Дорогу я ищу, к замку Змея Горыныча. Говорят, ты можешь помочь?

– А мне какая с этого польза?

– А я за это выполню всё, что скажешь.

– Согласна, – ответила Баба Яга. – Хочу зеркальце волшебное, что Кикимора тебе дала. Стара я стала на ступе летать. Сяду на порог – буду в зеркальце смотреть, наблюдать, где и что происходит – видеть.

Подумал Надей, да и согласился. Дорогу Баба Яга покажет, а остальное он и сам знает. И отдал старухе зеркальце.

Обрадовалась Баба Яга, рассказала, как добраться до замка Змея Горыныча, как выманить его на бой и подарила молодцу шапку-невидимку.

Поблагодарил Надей Бабу Ягу и отправился в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли, вот впереди и замок показался. Дождался Надей, когда Змей по делам своим улетит, надел шапку-невидимку и отправился на встречу к Красаве.

Вошёл в замок – кругом тишина, обошёл все комнаты, заглянул во все углы – никого. И только в самой дальней комнатухе сидит царевна у окна, уголком платочка слезы вытирает и вздыхает. Снял шапку молодец. Красава испугалась было, а затем стала быстро говорить:

– Зачем ты здесь, добрый молодец? Как попал в такую даль далёкую? Что ищешь?

И рассказал Надей, что пришел спасти царевну от когтей Змея, полюбила она ему, хоть и не видел ни разу, а только слышал молву людскую. И молва правильной была – описала Красаву верно, да только вживую та ещё краше. Раскраснелись щёчки Красавы, потупила она взор, взяла Надея за руки и стали обсуждать они, как справиться со Змеем. Прошло три часа, как три минутки. Вернулся Змей, загрохотал, застучал когтями по полу, вошёл в комнатку к Красаве и громко зафыркал:

– Фу, фу, фу, русским духом пахнет!

– Вот ещё! Это ты летал над полями, лесами, деревнями, вот и нанюхался.

Успокоила Змея царевна, накормила, напоила, а когда тот уснул – позвала Надею. Снял молодец шапку-невидимку, взял волшебную палицу, размахнулся и ударил Змея по одной из трёх голов. Осталась она лежать на подушке, зато оставшиеся две проснулись. Извернулся Надей, и пока головы озирались спросонья, ударил, что есть маху ещё по одной. Голова безжизненно упала на подушку. А третья молвила:

– Что за герой исподтишка нападает? Покажись! Али боишься?

– Не боюсь, – ответил Надей, сняв шапку-невидимку. – Вот он я.

Змею только того и надобно было. Набрал в пасть побольше воздуха и собрался плюнуть пламенем в Надею, да только парень был не промах – извернулся, и стукнул волшебной палицей по третьей голове Змея. И тут же Змей превратился в маленькую ящерку и скрылся в расщелине в стене.

Тут же раздался грохот, и стены замка стали рушиться.

Со Змеем было покончено. Пора возвращаться домой. Царевна кинулась на шею спасителю. Сели они на коня и отправились в обратную дорогу. Заехали к Бабе Яге – та ждала победителя, увидела весь бой в волшебное зеркальце. Вернул шапку Надей Бабе Яге, накормил и напоил коня. Отдохнув, отправились молодые дальше.

Заехали к Кикиморе на болото, рассказали о победе, вернули волшебную палицу, отдохнули и отправились домой. На развилке сидел старичок и ждал, когда молодые расскажут о победе над Змеем.

И вот, наконец, прибыли Надей и Красава в царство Веденея. Сидят царь-батюшка с царицей-матушкой на троне, печалются. А тут входит дочь их ненаглядная – царевна Красава. Царь корону уронил, царица за сердце схватилась. А потом кинулись обнимать-целовать дочь, благодарить Надею. Царевич попросил руки Красавы. Веденей тут же согласился, отдал указ слать гонца за царём Гордеем, и готовиться к свадьбе.

Гуляли семь дней и семь ночей. Красава и Надей с тех пор жили долго и счастливо, а когда пришло время – стали справедливо править своим царством, завещая это и своим детушкам.

Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!

Сказка о Василько, царском сыне и коте Баюне

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына: Первак, Вторак и Василько. Старшие занимались хозяйством, а младший – Василько голубей гонял да на дудке играл.

Вот однажды занемог царь-батюшка, силы покинули его. Собрались лекари со всего царства, долго осматривали царя, советовались, да и пришли к мнению – надо собрать одолень-траву и сделать из неё напиток целебный. Выпьет царь целебный напиток и враз силы возвратятся. Сказано, сделано. Призвал царь-батюшка детей своих и повелел:

– Дети мои любезные, тот, кто принесёт мне одолень-траву для напитка целебного, тот и станет царём после моей смерти.

Переглянулись старшие братья меж собой, пожали обрадованно плечами, подумали: «Да разве ж это служба? Всего-то и делов, травы набрать», – и согласились.

Наутро собрались братья и отправились на поиски. Долго ли ехали, коротко ли, доехали до дерева, росшего у дороги, притомились. Спешились с коней, достали припасы еды, сидят, едят калачи, молоком запивают, беседу неспешную ведут. И тут голос слышат: «Здравы будьте, добры молодцы. Далеко ли путь держите?». Смотрят братья, а на ветке кот сидит, облизывается.

– Едем батюшке нашему одолень-траву целебную найти.

– Знаю я, где растёт такая трава. Могу подсказать. А не найдётся ли у вас молочка свежего бедному котику на пропитание?

– Вот ещё, – возмутились братья, – мы и сами её отыщем, а молока и самим мало!

Кот ничего не ответил, только стал мурлыкать себе под нос что-то с каждой минутой всё громче и громче. А братья и не заметили, как крепко заснули. Да так крепко, что пушкой не разбудишь.

А кот Баюн (а это был он), слез с дерева, выпил остатки молока и отправился обратно на дерево. А братья всё спят и спят.

Прошла неделя. От братьев – ни слуха, ни духа. Царские лекари обеспокоенно перешептывались у опочивальни царя-батюшки. На исходе седьмого дня призывает царь младшего сына и говорит:

– Василько, сынок. Придётся тебе отправляться за одолень-травой. Силы мои совсем иссякли, долго я не протяну, а от братьев твоих никаких известий нет.

– Хорошо, батюшка, – ответил Василько и отправился в путь-дорогу.

Только прежде, зашёл к мамушке-кормилице. Та благословила Василько, да дала в помощь волшебную скатерть и наказала: «Как проголодаешься, загадай, что пожелаешь, да произнеси слова заветные: „Скатерть-самобранка, помоги, накорми“. А как только закончишь трапезничать, поблагодарить не забудь».

С этими словами и поехал Василько за одолень-травой. Долго ли, коротко ли, доехал до дерева, что у дороги стояло. Притомился. Проголодался. Глядит, а под деревом спят братья старшие беспробудным сном. Слез с коня Василько, долго будил братьев, не просыпаются. Достал тогда скатерть-самобранку, сел под дерево, заказал себе краюху душистого хлеба, да молока бутыл. Только откусил кусок хлеба и отхлебнул глоток молока, как услышал голос:

– Доброго дня тебе, добрый молодец. Далеко ли путь держишь?

Поднял голову Василько, а на дереве кот сидит, облизывается.

– И тебе не хворать. Да еду за одолень-травой, только вот незадача – где растёт такое чудо? А не знаешь ли, почему братья так спят крепко? Никак разбудить не могу.

– А не найдётся ли и для меня кусочек мясца, да глоток молока?

– Да сколько душе угодно, – и Василько попросил скатерть дать мясца кусок и молока миску для кота.

Наелся кот до отвала. Замурчал от удовольствия, позевывая, сказал:

– Братьев твоих я усыпил, жадные они – мясца для котика пожалели. А тебе к Бабе Яге надобно ехать, у её избышки та трава растёт. А живёт она у края дремучего леса. Если поторопишься – до заката успеешь. Только Баба Яга так просто ту траву никому не даст сорвать. Бережёт как зеницу ока для себя.

Стал Василько просить кота разбудить братьев.

– Не могу, – ответил Баюн. – Сон разогнать может только волшебная дудочка, у Яги хранится.

Попросил Василько Баюна, чтобы рассказал, как Бабу Ягу перехитрить. На что кот ответил:

– Я помогу тебе, только что ты мне взамен дашь?

– Забирай скатерть, так и быть. Я быстро обернусь, проголодаться не успею, а ты всегда сытым будешь.

Обрадовался кот и рассказал, как обмануть старуху. И в придачу дал шапку-невидимку, до сундука добраться. И строго-настрого предупредил, чтобы рвал Василько только одолень-траву, а рядом торчащие былиночки не трогал. Попрощался Василько с котом и отправился дальше.

Долго ли, коротко ли доехал до кромки леса, глядь, у самой границы стоит избышка на курьих ножках, переминается с ноги на ногу. А вокруг трав разных видимо-невидимо.

И никого не видать. Решил Василько нарвать травы по-тихому, только дошёл до кустика, только наклонился сорвать, да задел нечаянно былинку малую. Тут такой трезвон пошёл! Откуда ни возьмись, налетела со свистом Баба Яга, да ну ругать, да ну кричать!

– Как смеешь ты, смертный, трогать траву заветную! Без спроса! Без дозволения!

Испугался Василько. Стал молить о прощении:

– Прости, бабушка. Я ведь не со зла! Батюшка мой занемог – помочь сможет только целебный отвар из одолень-травы. А братья мои отправились за травой, да только кот Баюн усыпил их, а разбудить их сможет волшебная дудочка, что ты в сундуке прячешь.

– Ладно, так и быть, дозволю я тебе нарвать травы и дудочку дам, только ты для меня службу сослужи: добудь воды из двух ручьёв – живого и мёртвого. Добудешь – получишь, что просил, а не добудешь...

Обрадовался Василько, расспросил, где находятся ручьи, на что Баба Яга ответила:

– У большого белого камня под белой берёзой – течёт ручей с живой водой. А с обратной стороны этого же камня под осиной – течёт ручей с мёртвой водой. Охраняет камень злобный старый пёс, он хоть и старый, да только слух у него отличный. Заметит – проглотит любого. Вот и надо набрать водицы так, чтобы пёс не проснулся.

– Ну, а если проснётся – тебе несдобровать.

И пошёл Василько к белому камню пешком. Видит, лежит огромный лохматый пёс, спит, пузыри носом пускает. Надел Василько шапку-невидимку и осторожно стал двигаться к ручью с мёртвой водой. Дошёл почти, а лапа пса прямо возле воды лежит, не обойти, и как убрать непонятно. Замер Василько, а потом сорвал былинку и легонько пощекотал ногу пса, будто муха села. Пёс зашевелился и сдвинул лапу. Василько очень осторожно открыл пузырёк и набрал воды. Так же осторожно стал перебираться на сторону живой воды, да не заметил, как мелкий камушек выскочил из-под сапога.

Пёс поднял ухо. Василько замер. Пёс повертел головой, понюхал воздух. Никого. Положил голову на лапу, зажмурился и стал храпеть.

Василько выждал время, и продолжил движение. Набрал водицы живой, да на радостях чуть о хвост не споткнулся. Пёс подскочил и завертелся на месте. Василько только успевал отскакивать. Несколько минут кружился пёс, ища причину беспокойства, да так ничего и не увидел. Поскуливая, лёг на место и заснул. Василько еле дыша, спиной наперёд отступил на безопасное расстояние и бегом к Бабе Яге.

А старуха все глаза проглядела, высматривая Василько. Добрался царевич до избушки, отдал Бабе Яге пузырьки с водой и стал наблюдать, что та станет делать. А старуха умылась мёртвой водой и все морщинки на лице её вмиг разгладились, выпила глоток живой воды: волосы потемнели, горб исчез, нога выровнялась и помолодела старуха, лет на двести. На радостях отдала Василько волшебную дудочку, помогла нарвать одолень-травы и остатки воды целительной для батюшки-царя отдала.

Отправился Василько в обратный путь. Долго ли, коротко – добрался до дерева, а там кот на ветке сидит – довольный, облизывается, нос в сметане. А под деревом всё также крепко спят беспробудным сном братья.

Достал Василько дудочку и заиграл. Братья зашевелились, повернулись, сели, потянулись, зевнули во весь рот и открыли глаза. Увидели Василько, удивились. Василько рассказал, что батюшка отправил его на поиски одолень-травы, не дождался возвращения братьев. А когда доехал до дерева, обнаружил их крепко спящими. Закончив рассказ, Василько попросил Баюна покормить братьев на дорожку, сказал, что те раскаиваются. Братья кивали головами в знак согласия. Сжалился кот над братьями, достал скатерть-самобранку, поели все и договорились рано поутру отправиться в обратную дорогу. Наступила ночь, Василько крепко спал, да только братьям его не спалось. Зависть их взяла. Решили они убить Василько и забрать

одолень-траву. Так и сделали, убили братья Василько, забрали одолень-траву и отправились во дворец. Пришли в покои царские, отдали траву лекарям – те изготовили целебное снадобье. Выпил снадобье царь и выздоровел. На радостях повелел устроить пир.

А мы вернёмся к дереву. Утром Баюн проснулся: глядь, а братьев нет, только Василько спит. Хотел разбудить, даже песенку новую сочинил, а только царевич так не проснулся. Понял кот, что случилось страшное. Решил посмотреть, что в котомке у царевича и нашёл там пузырьки с волшебной жидкостью. Вылил каплю мёртвой воды на рану Василько – рана затянулась. Вылил живой воды, и царевич задышал. Открыл глаза, потянулся:

– Какой странный сон мне приснился! Будто я умер.

– Так, то и не сон был вовсе.

И Баюн рассказал о коварстве братьев. Огорчился Василько, обидно ему стало. Решил, надо батюшке рассказать о поступке братьев. Поблагодарил кота за спасение и отправился во дворец.

А там полным ходом идёт подготовка к пиру по поводу возвращения царевичей и выздоровлению царя-батюшки.

Остановился Василько на ночлег. А наутро, надев шапку-невидимку, незаметно пробрался во дворец. Зашёл в зал и встал за царским тронем. Царь-батюшка стал благодарить сыновей за то, что принесли одолень-траву, посетовал, что младший сын пропал без вести, попросил братьев рассказать о своих приключениях. Те стали взахлёб рассказывать, как добрались до Бабы Яги, как нарвали одолень-траву и принесли батюшке. Василько только качал головой. Когда рассказ братьев прекратился, достал Василько из котомки волшебную дудочку и заиграл на ней. Мелодия лилась подобно рассказу. Все, кто её слушал, видели перед глазами приключения царевича. А дудочка всё пела и пела. Вот и о возвращении пошла песнь, об избавлении братьев ото сна, об их коварстве, о дурном замысле и смерти Василько. Пела, надрывалась дудочка о том, как помог вернуть к жизни царевича кот Баюн.

И вот – мелодия смолкла. Тишина воцарилась в царских палатах. Царь-батюшка сидел, нахмутив брови, и думу думал. А потом повелел старших братьев выгнать из дворца и царства взашей, навсегда. А Василько снял шапку-невидимку и появился пред царскими очами. Обрадовался царь-батюшка, обнял сына, прослезился и пир продолжился. Три дня и три ночи всё царство пило и гуляло. А потом всё пошло своим чередом. Когда же пришло время царю идти на покой, Василько был коронован на царство и правил долго и справедливо.

Агаша и волшебное кольцо

В одном царстве-государстве в большом тереме жили-были купец с купчихой, и было у них три дочери. Дочери лицом пригожи – брови в разлет, глаза большие, губы алые, станом тонки, ногами легки. Двое старших на выданье – о женихах всё мечтали, в наряды наряжались, достоинствами хвалились. А младшая Агаша краше всех была – в глазах бездонных утонуть можно, уста сахарные так и манили, щёчки алые бархатом отливали. Косы длинные – ниже пояса стекали двумя крепкими змейками. Во всём была помощница родителям: в тереме прибраться – завсегда первая, воды принести – никогда не отказывала, за рукоделием день за днём только её и видели. Таких рушников с цветами алыми, птицами певчими, с катящимся по небосводу солнышком и растущими на земле-матушке травами да хлебами – никто никогда не видывал. Отцу с матерью девушка никогда не перечила, для всех доброе слово находила. Неудивительно, что любили родители Агашу пуще всех. Парни на гуляньях всё чаще на неё заглядывались. Да только девушка глаза в пол опустит, щёчками алыми зардеется, улыбнётся и о своём думы думает.

Вот однажды собрался купец в город на базар, кое какие товары продать, да заодно полотенца, вышитые Агашей к царскому двору предложить. Собрал вечером дочерей и спрашивает, каких гостинцев кому привезти.

Старшая запросила венец из камней драгоценных. Средняя – сапожки сафьяновые. А младшая, Агаша, долго молчала, а потом и говорит:

– Мне, батюшка, привези колечко медное, с камушком лазоревым. Я его с пальчика на пальчик надевать стану, тем и буду потешаться.

Посмеялись сёстры над младшей:

– Эка невидаль – колечко медное! Пошто оно тебе? Ни красоты, ни проку!

Только девушка на своём стояла, ничего более мне не надобно.

Купец пригладил бороду, цыкнул на старших и обещал привезти гостинцы, как и просили девицы.

Долго сказка сказывается, да быстро дело делается. Вот купец распродал товары в городе. Предложил полотенца ко двору царскому – всё забрали в палаты, щедро заплатили, да наказали ещё привозить. Купил венец с камнями – для старшей дочери, сапожки алые, сафьяновые для средней. Долго искал колечко медное с камешком лазоревым. Наконец нашёл у продавца заморского в самом дальнем ряду. Не торгуясь, отдал полную стоимость и поехал домой.

Дома одарил дочерей подарками. Старшая со средней – бегом наряжаться, да обнови примерять, перед зеркалом вертеться. А младшая поблагодарила батюшку и села тихонько в уголок.

Старшие наряды примеряют, а сами над младшей потешаются:

– Вот и сиди себе, колечко никчемное на пальце крути. Раз ничего лучшего придумать не смогла.

Вот наступил вечер, младшая перекинула колечко с пальчика на пальчик, и вдруг со звоном колокольчиков перед ней появился маленький человечек в шляпе, поклонился в пол и говорит:

– Что, хозяйка, надобно?

Тут Агаша отвечает: «А раздобудь-ка мне золотых нитей на полотенца». Только произнесла, а перед ней лежит кудель золотая, переливается, искрами золотыми брызжет.

Как увидели старшие сёстры сию диковинку, чуть не задохнулись от злобы! День терпели, два крепилась, на третий не выдержали. Стали затевать недоброе: сговорились, как отнять у младшей колечко заветное. Придумали заманить на озеро. На следующий день стали уговаривать родителей отпустить их купаться. День был жаркий – старики согласились, наказали мамушкам приглядывать за дочками и отпустили к озеру. А в озере том омут глубокий был, то место все стороной обходили. А сёстры подстроили всё как нельзя лучше, посадили мамушек под дерево, в тенёк. А сами разделась да в воду вошли, младшую зовут: «Идём, не бойся, вода тёплая, место неглубокое». Агаша будто почуяла чего – начала отнекиваться, да уж очень сёстры настаивали, играли, плескались. Разделась, собралась в воду заходить, а сёстры – заботливые такие – посоветовали колечко-то снять, а то не ровен час, в воде с пальца соскользнет. Агаша сняла колечко, в карман сунула и пошла в воду.

Плескались сестрицы, плескались, а когда увидели, что мамушек жара сморила и те заснули, придумали наперегонки плавать и незаметно завлекли Агашу к омуту, накинули на шею верёвку с камнем и утопили. А сами потихоньку выбрались на бережок, и как ни в чем не бывало стали загорать, а когда мамушки проснулись и стали спрашивать, где младшая, ответили: «Не знаем, мол, не видели, сказала, что хочет поплавать ещё». Стали тут по бережку бегать с мамушками, звать младшую, притворно плакать и кручиниться, а к вечеру, собрав вещи младшей, отправились домой. Рассказали отцу с матерью, что не послушала их младшая, говорили ей, дескать, не плавай долго, не заплывай далеко, да не послушала она их. Батюшка молвил:

– Давайте попросим хозяина колечка показать нам, где наша дочь.

Испугались старшие, прижались друг к другу. Да только, сколько ни перекидывал отец колечко с пальца на палец, сколько ни пытался, ничего не вышло: хозяин колечка так и не появился.

На ту пору, по бережку девочка гусей пасла. Хворостинку сломила, только взмахнула ею, как зазвенели колокольчики, и послышался нежный голосок:

– Вейся, хворостинка, по ветру. Гони, девочка, гусей домой, расскажи батюшке с матушкой, что сгубили меня, молодую, обманом утопили.

Испугалась девчонка, прибежала домой, да всем рассказала, где хворостинку сорвала. Собрался народ, позвали купца, как только взмахнул он хворостинкой – послышался звон колокольчиков и нежный голосок сказал:

– Вейся, хворостинка, по ветру. Расскажи батюшке с матушкой, что сгубили меня, молодую, обманом утопили.

Заплакал купец и всем народом пошли на берег. Долго ныряли, нашли-таки тело Агаши. Вынули из воды, сняли верёвку с камнем с шеи девушки. Отнесли её в терем, а старших сестёр заперли в подвал под замок.

Собрался купец в город за живой водой. Долго ли, коротко ли, приехал на базар. Долго ходил, спрашивал, где раздобыть водицы живой – никто сказать не может. Вечером зашёл в трактир, сидит за столом, пригорюнился – подсел к нему старик, спрашивает:

– Что, купец, не весел, аль колечко дочке не понравилось?

Купец поднял глаза, а перед ним продавец, что давеча колечко заветное продал. Рассказал о своём горе купец старику, тот достал из рукава шёлкового халата пузырёк заветный и протянул купцу:

– Помогу я твоему горю, возьми. Вольешь дочке в рот воды – она оживёт.

Обрадовался купец и тут же отправился домой. Рано поутру вбежал в терем, зашёл в горницу, влил в рот дочери живой воды, та зашевелилась, открыла глаза и кинулась батюшке на грудь. Тут и народ собрался. Все радуются. Стали требовать, чтобы старших к царю на суд отправили. Посадил купец дочерей старших в телегу скрипучую, связал им руки за спиной крепко накрепко, сам на коня, младшую с матерью в карету, и отправились всей процессией ко двору. Прибыли в город, к царю-батюшке на поклон, на суд справедливый. А царю уже доложили, что приехал купец, что полотенца, вышитые узорами диковинными, продавал намеренно. А сказать по правде, очень они пришлись по душе. Уж больно узор затейливый вышит, будто сказ рассказывается.

Вот царь-батюшка и говорит:

– А ну-ка, покажи, что за диковинка такая, колечко медное с камешком лазоревым?

Перекинула Агаша колечко с пальчика на пальчик, и тут же раздался звон колокольчиков и появился перед ней человечек маленький со шляпой чудной:

– Что, хозяйка, надо?

Попросила девушка доставить рушник, что вышить успела перед смертью. Только сказала – глядь, а в руках у царя-батюшки полотенце, вышитое золотым шёлком, на солнышке искрами сыпет, по полотну солнце с месяцем играют, звёзды догоняют друг друга. Птицы невиданной красоты летают по небосводу, звери неведомые по лесам рыщут. Смотрит царь на полотенце, будто сказку слушает, дивится. А девушка стоит в сторонке и слёзы утирает. Просит она, чтобы сестёр её освободили, помиловали.

– За доброту твою и сердце золотое, так и быть, помилую сестёр твоих. Только и ты согласишься стать моей царицей.

Так всё и случилось. Закатили они пир горой. Три дня и три ночи гуляли, ели-пили, плясали – все каблук на сапогах истоптали. А после стали жить – поживать, да горя не знать.

Храбрый Елисей

В одном глухом лесу, в самой его чаще, в большой уютной норе жила была семья лисиц: папа Лис, мама Лисица и три лисёнка. Старшие Лисята с большим удовольствием познавали все премудрости лисьих законов: хитрость, ловкость, изворотливость. А младший, Елисей, слушал уроки своих родителей рассеянно, не особо вдаваясь во все тонкости. Был он не похож на своих братьев – и внешне: шубка его была бурой, и по характеру – слишком добрым было его маленькое сердечко. Частенько смотрел он по сторонам и видел то, на что обычные лисы и внимания бы не обратили: как на небе плывут облака, причудливо принимая сказочные силуэты; как лёгкий ветерок ласково трогает верхушки деревьев; как мелкие букашки играют друг с другом в прятки в высокой траве. За свою непохожесть не любили братья младшего, частенько отвешивали ему тумачков и ставили подножки. И каждый день думали, как бы им избавиться от братца. Только мама Лисица жалела маленького и успокаивала папу Лиса, обещая, что, когда Елисей подрастёт – станет похожим на обыкновенных лисиц.

И вот однажды отправились братья в глухую чащу и взяли с собой лисёнка. Завели вглубь и бросили одного. А так как Елисей не запоминал дорогу, как всегда витая в облаках, то оставшись один, совершенно растерялся. Не найдя обратной дороги, он побрёл, куда глаза глядят.

Шёл-шёл и оказался на поляне. Ровно посередине стоит избушка. Вошёл Елисей внутрь – никого, только посреди горницы стоит стол. На столе три тарелки, на тарелках ягоды, орехи, овощи, в стаканах вода студёная. Лисёнок был голоден и с каждой тарелки взял по горсточке еды. Из каждого стакана – отпил по глотку и сел у печки ждать хозяев.

Спустя время услышал грохот отворяемой двери, стук и хлопанье крыльев. И в избу вошли огромный Медведь, Заяц и последним влетел Филин. Елисей спрятался за печку. Хозяйка села за стол трапезничать. И тут Заяц заметил:

– А ведь к нам в гости кто-то пожаловал. Вон в моей тарелке морковь надкусана.
– И то верно, – молвил Медведь, – в моей одних хвостики от ягод лежат.
– Ну-ка, гость незваный, выходи, покажись. Коли ты мужеского рода – будешь нам братом, али дядей, коли женского – станешь сестрицей или тетушкой. Не бойся, мы тебя не обидим, – позвал Филин.

Елисей робко вышел из-за печи и поклонился хозяевам:

– Здоровы будьте, хозяева. Елисей я. Заблудился, заплутал в лесу, набрёл на вашу избушку. Передохнуть, подкрепиться решил и вас дождаться.

На другой день поутру собрались хозяева уходить, а Елисея просят остаться: «Оставайся в избушке, за порядком, чистотой следи. А ровно через месяц мы вернёмся. К нашему возвращению набери ягод, орехов, овощей».

– Хорошо, – обрадовался лисёнок.

Разрешили ходить, бродить везде, только строго-настрого запретили заглядывать в чулан. С этими словами разошлись-разлетелись и исчезли в лесу.

Лисёнок ходил-бродил вокруг избушки. На облака смотрел всласть, носик любопытный солнышку подставлял, играл с ветерком, а когда наскучило – вошёл в горницу и увидел дверь в чулан. Очень уж интересно стало, возьми, да и войди, а там среди прочих вещей лежит скрипочка со смычком. Потрогал лапкой скрипочку – смычок возьми, да заиграй – мелодия полилась чудесная. Глаза Елисея сами собой закрылись, и он уснул беспробудно.

Вот прошёл почти месяц. В последний день проснулся Елисей, набрал ягод, грибов, орехов, овощей. Водички студеной из ручья принёс. Накрыл на стол. Тут раздался шум открываемой двери, топот лап и шум крыльев, и в горницу вошли Медведь, Заяц и последним влетел Филин. Поздоровались и сели обедать. На следующее утро, едва только забрезжил рассвет, просит Елисея Заяц остаться ещё на месяц. Согласился лисёнок. Звери ушли-улетели по своим делам, а Елисей остался на хозяйстве.

Побродил вокруг избушки, понаблюдал за бабочками, попрыгал наперегонки с лягушонком, а когда наскучило, вошёл в избу и прямиком в чулан. Зашёл и увидел на столе барабан, как только дотронулся лапкой до него, раздался оглушительный барабанный бой. От испуга лисёнок присел, закрыв лапками уши, и крепко зажмурился. Долго ли он сидел, коротко ли, и не заметил, как заснул. А когда через месяц проснулся – бегом в горницу, накрывать на стол. Понял, что могло случиться непоправимое. Елисей чуть не оглох! Только успел разлить студёной водички – раздался шум, топот и стук. Вернулись хозяева. Вошли в избу поздоровались, сели за стол обедать. Наутро, едва погасла последняя звезда на небе, собрались уходить. А Филин просит лисёнка задержаться ещё на месяц. Елисей согласился.

Весь месяц занимался хозяйством, следил за чистотой, гулял, отдыхал, набирался сил. К чулану на этот раз и не думал приближаться. Понял, что не след лезть туда, куда не просят. А к исходу месяца накрыл на стол и сел ждать хозяев. Вдруг раздался топот, стук и шум, и в избу вошли хозяева. Поздоровались, пообедали. А после обеда Медведь говорит:

– Спасибо тебе, Елисей. За избушкой приглядел, нас встретил. За твою службу дарю я тебе волшебную скрипочку со смычком.

– А я, – говорит Заяц, – подарю тебе барабан волшебный.

– Ну, а я – сказал Филин, – подарю тебе волшебную звёздочку, ночного неба и месяца сестричку. Пока она при тебе – никто не сможет тебя обидеть и навредить. И всё, что захочешь, любое твоё желание, звёздочка исполнит.

Взял подмышку скрипочку Елисей, барабан повесил на плечо, звёздочку спрятал в кармашек и отправился прочь от избушки, искать себе друга. Шёл-шёл и выбрался из леса. На окраине стоит избушка, а рядом во дворе сидит старый Волк в огромной шляпе. Такой большой,

что не видно даже морды. Сидит на пороге и бьёт прутиком Бельчонка. Тот визжит, извивается, вырваться пытается. Увидел такое безобразие лисёнок. Достал скрипочку и заиграл. Волк послушал-послушал, да и уснул крепко.

– Бежим, – сказал Лисёнок, схватив Бельчонка за лапку, потащил прочь от избушки Волка.

Убежали Лисёнок и Бельчонок далеко-далеко. Нашли нору пустую, обустроили и стали жить поживать. Лисёнок как старший – ходил на охоту (вот где пригодились советы папы – старого Лиса), а Бельчонок за хозяйством приглядывал. Лисёнок приносил в норку всё, что ни заказывал Бельчонок. И скоро пустая нора стала уютной и тёплой. Прошёл месяц. Наступили первые холода. Как-то на пороге норы появился Волк. Бельчонок сначала сильно испугался. Только Волк был старым хитрецом и пройдохой. Стал взывать к жалости и состраданию Бельчонка. Просить:

– Узнай, выведай у Елисея, в чём его успех охотничий кроется? Никак слово волшебное знает, али ещё что? А уж я тебя вовек не забуду: закадычными друзьями мы станем.

Да так слёзно просил. Говорил, что стар он и немощен, на носу зима с лютыми холодами, околеет с голоду Волк. Пожалел Бельчонок старого хитреца. И вечером спрашивает у Елисея:

– Скажи, а в чем секрет твоей охотничьей удачи?

– Да в смычке от скрипочки, – пошутил Елисей.

На следующий день воротился, а смычок на видном месте, бантиком перевязанный лежит. Удивился Лисенок и спрашивает: «Чего это вдруг со смычком случилось?».

– Ну, так в нём же твоя удача кроется, – ответил Бельчонок.

– Эх ты, простота, пошутил я.

После ужина опять пристал Бельчонок:

– Ну, скажи, в чем твоя удача сокрыта?

– Да вон, в барабанной палочке.

На следующий вечер возвращается с охоты – барабанная палочка на самом видном месте бантиком перевязана лежит. Удивился Лисёнок, а Бельчонок говорит:

– Ну, так удача твоя в ней сокрыта.

Удивился и посмеялся лисёнок:

– Экий ты, глупый. Как может быть удача спрятана в барабанную палку? Пошутил я.

А после ужина опять пристал: скажи, да скажи.

Ну и рассказал Елисей, что вся удача сокрыта в звёздочке волшебной:

– Пока она со мной, никто не сможет меня обидеть и навредить. И всё, что я захочу, любое желание звёздочка исполнит.

Сказал так и лёг отдыхать. А Бельчонок быстрее к Волку. Рассказал всё, и вместе вошли в нору, вытащили из потайного кармана волшебную звёздочку, а самого лисёнка задушили и из норы выкинули. Пролежало тело Елисея три дня и три ночи. Вот уж и стервятники кружить вокруг него стали. Да на ту пору пролетал над норой Филин, увидел тело лисёнка, позвал Медведя и Зайца, а по дороге набрали живой водицы из студёного ручья и мёртвой из колодца. А как пришли – сбрызнули тело Елисея сначала мёртвой водой, а затем живой. Встал лисёнок, протёр глазки, потянулся, и, увидев старых знакомых, сказал:

– Ах, как долго я спал!

На что Филин ответил:

– Кабы не мы и не проснулся бы вовсе.

Тут Елисей вспомнил, о чём разговаривал с Бельчоном, как уснул крепко и догадался, что неспроста тот выводывал об охотничьей удаче. Сунул лапку в карман, а звёздочки волшеб-

ной нет!!! Что делать? Дунул Медведь волшебной пылью лисёнку в мордочку и превратился тот в Селезня с подбитым крылом.

Пошёл к норе, попросился передохнуть, поесть-попить и на ночлег остаться. Волк пригляделся, уж очень подозрительным показался ему Селезень. Велел Бельчонку в самом дальнем месте, в закутке, пристроить гостя и не спускать с него глаз. А как заснет крепко – задушить и сварить бульон. Услышал приказ Волка маленький Мышонок. Как только уснули Волк и Бельчонок, подошел к Селезню и плача, рассказал о коварстве. Селезень успокоил Мышонка.

– Как только сварится суп и обглодает Волк мои косточки, ты их собери и закопай в самой темной части норы.

Мышонок так и сделал. Собрал косточки, закопал в ямку и в тот же день стали из-под земли расти на этом месте красные маки. Волк разозлился, приказал Бельчонку вырвать их с корнем, изорвать на мелкие кусочки, и сжечь. Услышал это Мышонок, подбежал к цветам и, заливаясь слезами, рассказал о замысле Волка.

Самый крупный Мак наклонил головку и прошептал на ушко Мышонку: «Ты всю золу из печки выскреби, и рассыпь над озером». Мышонок так и сделал.

Наступила весна. Тёплое солнышко растопило лед. Вышел из норы Волк. Решил размять косточки, порыбачить, полакомиться свежатиной. Увидел у берега жирную щуку, вынул из кармана заветную звездочку, что Елисею Филин подарил, положил на берег и зашел в воду. А щука отплыла от берега. Волк за ней, щука, маня и дразня, завела Волка в омут, утянула за хвост под воду – Волк и захлебнулся. А щука, блеснув чешуей, подплыла к берегу, и из воды вышел лис Елисей. Подобрал с земли волшебную звездочку, сунул в потайной карман своей новой шубки и вернулся в нору. Прогнал оттуда испуганного Бельчонка, строго-настрого запретив появляться в окрестностях норы, а потом позвал Мышонка и предложил стать ему другом.

С тех пор по вечерам в норке при свете волшебной звездочки раздавались волшебные звуки скрипочки и мерное постукивание барабана. А в гости к Елисею и Мышонку частенько навещались друзья – Медведь, Заяц и Филин.

Сказочка о волшебной табакерке, Чудо-дереве и Небесной Корове

Жил-был старик. И было у него три сына. Все трое – молодцы хоть куда: высокие, статные, сильные. Однажды приснилось старику, что пришло ему время отбыть в вечность. Для этого надо открыть волшебную дверь, чтобы попасть в страну Вечного изобилия. Дверь та находится в стволе старого дуба. И только один ключ подойдёт к двери. Выбирать можно только один раз, запустив руку в волшебный Ларец. И только тот, кто больше всех любит отца безусловной любовью, сумеет подобрать правильный ключик. И тогда перед стариком откроется вечная жизнь, полная удовольствий.

Проснулся утром старик. Созвал сыновей. И говорит:

– Сыновья мои любимые. Приснился мне чудесный сон. То, кто крепче всех меня любит, сумеет исполнить тот сон. Вот вам задача: найдите мне правильный ключ, чтобы подошёл к волшебной двери. Тот, кто найдёт и откроет дверь, станет во главе хозяйства: дом, скотина, поле – всё будет его. А остальные братья будут по хозяйству помощниками. Волшебный Ларец с ключами находится под мостом через реку по дороге к Тёмному лесу.

Вот старший сын собрался и отправился в путь-дорогу. Близко ли, далёко – дошёл до моста. Спустился, видит – у самой воды Ларец с резной крышкой, украшен драгоценными камнями. Только дотронулся до крышки, она и откинулась. А в Ларце ключей видимо-невидимо: большие и маленькие, резные и простые, золотые и серебряные. Засмотрелся старшой на такое диво, вспомнил слова батюшки – «кто любит меня крепче всех» – и подумал: «Люблю

я батюшку. Никаких драгоценностей мне не жаль. Возьму-ка я Золотой ключ, с Рубиновым камнем». Сказал и взял из Ларца Золотой ключ. Отправился в обратную дорогу.

Пришёл и хвастает отцу:

– Люблю я тебя, батюшка, крепче всех на свете. Вот и ключ раздобыл тебе – золотой, ничего для тебя, родимый, не жалко. Открывай дверь.

Отправились всей толпой к старому дубу. Нашли замочную скважину в стволе. Вставил старик ключ – не подходит. Дверь не открывается. Огорчился, посмотрел на старшего – вздохнул и молча отправился обратно домой.

Средний сын тут подбегает:

– Не огорчайся, батюшка, найду я тебе ключ. Потому что – я тебя люблю крепче всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.